

Едва он вышел, как тут же наткнулся на шпиона.

— Ну что, много подслушала? — Чуаньсюнь Ядоу прижался ухом к её уху и прошептал эти слова.

Она вздрогнула от испуга, обернулась, увидела его рядом с собой и от неожиданности повалилась на пол.

Он... как он оказался у неё за спиной? До смерти напугал! О нет, он же понял, что она подслушивала!

— Прости, прости... Брат, я не специально, я просто... пила молоко, мимо проходила, правда, мимо! Я ничего не слышала, вообще ничего! — она вскочила на ноги, поклонилась, извиняясь, и бросилась наутёк так быстро, как только могла.

На самом деле он давно хотел взять на себя ответственность за неё, но она постоянно путалась с тем и с этим, а он не хотел, чтобы ей всё досталось так легко.

Пила молоко? Ну и прожорливая девчонка, мало того что ест много, так ещё и пьёт без конца.

На следующий день тренировка проходила в странной атмосфере.

— Сян Тесянь, что с тобой? Ты не попала в ноту, — Блу не выдержал и пристыдил её.

Она опустила голову, не понимая, как могла допустить такую ошибку. С того самого момента, как вчера вечером услышала, что он собирается взять на себя ответственность, она не сомкнула глаз.

С раннего утра у неё под глазами залегли тяжёлые тени, а во время пения она едва не уснула на ходу.

Почему их пение кажется ей колыбельной? Так хочется спать... Но Блу смотрел на неё с таким выражением, что от одного его взгляда становилось не по себе.

— Простите, простите, — она поклонилась, чувствуя себя ужасно виноватой.

Чуаньсюнь Ядоу невольно посмотрел на неё. Обычно она была в отличной форме, можно даже сказать — в блестящей. Что с ней сегодня? Выглядит такой вялой... Неужели не выспалась?

— Чуаньсюнь Ядоу, я всегда считал тебя прилежным учеником, почему ты отстал на полтакта? Что с вами сегодня происходит? Отдыхайте, завтра продолжим! — Блу был вне себя от ярости.

Видя, что никто не настроен на серьёзную работу, он махнул рукой и вышел из зала.

Гм, как же Чуаньсюнь Ядоу, которого всегда называли машиной для танцев, мог допустить ошибку? Поистине непостижимо.

— Что такое? Не выпалась? — Чуаньсюнь Ядоу всё же не удержался, встал, подошёл к ней и, присев рядом, задал вопрос.

Она была польщена, к тому же его голос звучал ровно и спокойно — совсем не так, как обычно, на повышенных тонах.

И он ещё спрашивает! Разве не он сам сказал, что возьмёт на себя ответственность? Были ли это искренние слова или просто дежурная отговорка, ей было достаточно того, что она от радости не могла уснуть. Но о такой постыдной вещи она ни за что не расскажет.

— М-м, просто немного скучаю по дому, — она впервые солгала, и при этом даже не покраснела и не сбилась с дыхания.

Чуаньсюнь Ядоу не стал глубоко задумываться и принял всё за чистую монету. И правда, она так долго была вдали от дома, неудивительно, что заскучала.

Жуань Цзюлин не выдержал, подошёл к ним и спросил:

— Вы двое, что с вами сегодня не так? Вы уверены, что не перепутали таблетки, или решили здесь поизображать братскую любовь?

От этих слов она вспыхнула, как мак. Может ли этот Жуань Цзюлин не подкалывать её? Она опустила голову и поэтому не заметила, как помрачнел Юань Люин.

Наступил день, который она любила меньше всего. В памяти остался лишь слабый отголосок маминого тепла, но её лица она совершенно не помнила. Она ненавидела себя за это: если бы её память была хоть чуточку лучше...

Сегодня был день её рождения. Сян Дзянь никогда не поздравлял её. Говорят, мама с младшим братом ушли из дома как раз в день её рождения, поэтому она всегда отмечала его только с друзьями. Из-за этого она совсем не понимала, что такое семья и родственные узы.

— Нуна, мне нужен торт, шоколадный, — она открыла дверь кондитерской и обратилась к девушке, которая была примерно её возраста.

Продавщица узнала её и радостно спросила:

— Это ведь Сян Тесянь? Я так тебя люблю! Можно автограф?

— Хорошо, — без сил ответила она, взяла блокнот и начала писать.

Поскольку когда-то она была настоящей звездой, это не составляло труда. Автограф был таким же, как и раньше. Конечно, когда-то ей пришлось долго ломать голову, ведь подпись знаменитости должна быть не только индивидуальной, но и креативной.

— Вот, держи! Я буду всегда поддерживать вас! — продавщица, оказавшаяся их преданной фанаткой, сделала жест подбадривания.

— Спасибо, я пойду, — она вежливо поклонилась и повернулась, чтобы уйти.

Продавщица не удержалась и прошептала вслед:

— Такой красивый, такой статный и такой вежливый!

Выйдя на улицу, она обернулась и увидела Чуаньсюнь Ядоу. Рядом с ним была женщина — та самая, что и в прошлый раз.

Он ясно сказал, что возьмёт на себя ответственность, но в то же мгновение стоит с другой женщиной. С каким настроением он говорил те уверенные слова Юань Люину?

Одной Пэй Цяоси было мало? Теперь появилась ещё одна? Сколько же у него женщин?

Она так сильно сжала коробку с тортом, что побелели костяшки пальцев. Стоять здесь было невыносимо, она не чувствовала себя в безопасности. Она решила уйти, не пытаясь разобраться в своей боли, спрятать её глубоко в сердце. Она не хотела портить себе настроение в день рождения.

Может, Чуаньсюнь Ядоу именно такой? Просто играет. Это она оказалась слишком наивной. Как он мог по-настоящему полюбить ту, что переодевается в мужчину и совсем лишена женственности?

Но почему же тогда сердце так больно сжимается?

— Может, ты ужепустишь меня? — Чуаньсюнь Ядоу давно заметил Сян Тесянь, вышедшую из кондитерской, но женщина рядом всё не давала ему прохода.

Сейчас он никак не мог позволить себе грубость, чтобы потом не возникло проблем.

— Оппа, мы ведь так редко выбираемся, давай куда-нибудь сходим? — женщина обняла его за руку и начала трясти.

У него голова шла кругом. Это бесконечное «оппа» вызывало лишь отвращение.

Все его мысли были заняты тем маленьким чудовищем. Сегодня её день рождения? Зачем она пошла покупать торт, да ещё так открыто?

— Держи дистанцию. Дистанция рождает красоту, — он отстранился, отошёл на пять метров и бросил ей через плечо.

— Оппа... — женщина топнула ногой, сердито выкрикивая его имя.

Он отмахнулся и зашагал прочь, но она упорно следовала за ним.

Сян Тесянь вернулась в общежитие и, пока никто не видел, с горечью ела свой торт. Раньше она всегда проводила день рождения в кругу друзей, было так весело. А здесь, ради брата, ей приходится терпеть жизнь, к которой она не привыкла, да ещё и делить кров с четырьмя мужчинами.

И к тому же... она проиграла, отдав своё сердце. Какая же она жалкая.

Группа King участвовала в благотворительном мероприятии в Корее, где они должны были исполнить свои песни.

— Давайте поприветствуем группу King! — ведущий, держа микрофон, начал аплодировать.

— Чуаньсюнь Ядоу! Ядоу! Мы тебя любим, не можем не любить!

— Юань Люин! Ин! Мы всегда будем рядом!

— Е Линьцзы! Мы будем твоими листьями, чтобы подчеркнуть красоту цветка!

— Жуань Цзюлин! Наша любовь к тебе бесконечна!

— Сян Тесянь! Мы взываем к тебе, наша любовь к тебе непоколебима, вперёд!

Под оглушительные крики фанатов пять парней вышли на сцену. Раздался громкий голос:

— Всем привет, мы — King!

Свет прожекторов озарил сцену. Пятеро стояли спиной к залу, заиграла музыка, и они синхронно обернулись. Толпа фанатов взревела.

— Давайте зажигать вместе! Кричите громче!

С самого начала выступление было наполнено драйвом, достигнув кульминации.

Чуаньсюнь Ядоу с микрофоном в руке исполнил сложный трюк и уверенно подхватил партию:

— Я всегда говорил, что ты слишком эгоистична,

Никогда не спрашиваешь, что чувствую я.

Не пой с ним песни о любви...

Парни пели и танцевали, разогревая атмосферу до предела. Е Линьцзы вступил следом, холодно напевая:

— В твоём сердце всегда есть он,

При мне ты строишь из себя ангела,

Но всё равно остаёшься мной недовольна.

Сян Тесянь эффектно скользнула по полу, и раздался её характерный голос:

— Что же мне сделать,

Чтобы ты взглянула на меня иначе?

Мы ведь рядом,

Почему я не чувствую биения наших сердец?

Нежный голос Юань Люина проник в самое сердце:

— Слово «расставание» режет глаза,

Почему ты произнесла его так легко?

Кто я для тебя?

С этого дня мы станем чужими людьми.

Чуаньсюнь Ядоу, Сян Тесянь и Юань Люин вышли вперёд и спели хором:

(Доу & Сянь & Ин) — О, бейби, я пытаюсь стать твоим мифом,

Зная, что это невозможно.

О, бейби, я твой миф,

Твой единственный миф.

Поверь мне, я стану твоим мифом.

Жуань Цзюлин и Е Линьцзы вышли вперёд:

(Лин & Цзы) — Бейби, дай мне немного поддержки,

Ради тебя, ради меня, ради нас мы будем стараться.

Миф существует, миф никогда не проигрывает.

В финале они опустились на одно колено, красиво завершив номер.

Зал взорвался криками, фанаты неистовствовали, скандируя их имена.

— Группа King действительно оправдывает свою славу! Я и сам загорелся этой страстью. Мы приготовили для группы King сюрприз, выходите сюда! — ведущий, не сдержав аплодисментов, решил немного поинтриговать.

Все взгляды устремились в сторону, откуда выкатили огромный торт.

Она ничего не понимала, растерянно посмотрела на Юань Люина, а тот лишь пожал плечами.

— Сян Тесянь, мы любим тебя! С днём рождения! Мы проведём этот день с тобой! — хором закричали фанаты.

Она была глубоко тронута. Она думала, что никто не вспомнит о её дне рождения, а оказалось, что весь мир празднует его вместе с ней.

По её щекам потекли слёзы. Юань Люин подошёл и похлопал её по спине, утешая.

— Сян Тесянь, загадывай желание! — ведущий прервал момент, немного испортив атмосферу.

Она зажгла свечи, закрыла глаза и загадала: первое — найти брата, второе — чтобы группа King стала безумно популярной, третье — чтобы брат был счастлив и нашёл свою любовь.

Как только она закончила, неподалёку раздались звуки — это был фейерверк.

Как красиво... Она застыла, не в силах отвести взгляд.

— Сянь, с днём рождения! Надеюсь, ты всегда будешь так же счастлива, — Юань Люин подошёл, встал на одно колено и протянул ей цветок.

Она была так тронута! Не ожидала, что всё это устроил Юань Люин. Он встал и вытер ей слёзы, а весь зал скандировал их имена.

Чуаньсюнь Ядоу, глядя на них, сжал кулаки. Чёрт! Опоздал на шаг. На самом деле он хотел сделать то же самое, но Юань Люин опередил его. Дерьмо.

Это был самый счастливый день рождения в её жизни, проведённый с таким количеством любящих её фанатов.

Вечером Юань Люин приготовил ей суп из морской капусты. Что ж, раз уж она здесь, нужно следовать местным обычаям. Но суп оказался действительно очень вкусным.

Позже группа отправилась в Японию. Она немного знала японский, но не так свободно, как корейский.

Стоило им выйти из машины, как кто-то закричал:

— Это же... Сян Тесянь! Какой красавчик!

— Сян Тесянь! King, мы вас любим!

— А тот, Чуаньсюнь Ядоу, тоже такой крутой! Все они просто супер!

Она всё понимала и была поражена, что даже в Японии у них есть фанаты.

— Не ожидал, что ты так популярна в Японии, — впервые похвалил её Жуань Цзюлин.

Она немного смутилась и застенчиво ответила:

— Хи-хи, брат, это всё благодаря вашей помощи, иначе я бы не добилась такого.

Сегодня они приехали, чтобы встретиться с японскими фанатами и заодно представить им свой «Миф».

— Сегодня у нас в гостях корейская группа King, поприветствуем их! — ведущий, сидя на диване, начал хлопать.

(Снова перечисление фанатских кричалок)

Пятеро вышли на сцену, глубоко поклонились и сказали:

— Всем привет, мы — King!

— Присаживайтесь, давайте поприветствуем друг друга, — ведущий, видя их вежливость, был очень доволен.

— Я лидер группы King, Чуаньсюнь Ядоу.

— Я «маленький тёплый парень» Юань Люин.

— Я «холодный парень» Е Линьцзы.

— Я ядовитый и вспыльчивый Жуань Цзюлин.

— Всем привет, я — Сян Тесянь, лицо группы King. Спасибо за вашу поддержку, мы будем стараться ещё больше.

Как только она закончила, все удивлённо посмотрели на неё.

— Не знал, что ты так хорошо знаешь японский. Ты — лицо группы, а кто тогда мы? — не удержался от вопроса Жуань Цзюлин.

Она тряхнула волосами и ответила:

— Декорации.

— Группа King, вы действительно легендарно дружны! Сегодня мы в этом убедились. Наши фанаты в восторге, может, исполните что-нибудь? — ведущий внезапно встал и, пошутив, задал серьёзный вопрос.

— King, спойте! — стоило ему закончить, как зал взорвался криками.

— Конечно, — без колебаний ответил Чуаньсюнь Ядоу.

Ведущий, видя, что он лёгкий на подъём, добавил:

— Тогда приветствуем группу King с песней «Миф»!

Свет прожекторов озарил сцену. Пятеро стояли спиной к залу, заиграла музыка, и они синхронно обернулись. Толпа фанатов взревела.

— Давайте зажигать вместе! Кричите громче!

С самого начала выступление было наполнено драйвом, достигнув кульминации.

Чуаньсюнь Ядоу с микрофоном в руке исполнил сложный трюк и уверенно подхватил партию:

— Я всегда говорил, что ты слишком эгоистична,

Никогда не спрашиваешь, что чувствую я.

Не пой с ним песни о любви...

Парни пели и танцевали, разогревая атмосферу до предела. Е Линьцзы вступил следом, холодно напевая:

— В твоём сердце всегда есть он,

При мне ты строишь из себя ангела,

Но всё равно остаёшься мной недовольна.

Сян Тесянь эффектно скользнула по полу, и раздался её характерный голос:

— Что же мне сделать,

Чтобы ты взглянула на меня иначе?

Мы ведь рядом,

Почему я не чувствую биения наших сердец?

Нежный голос Юань Люина проник в самое сердце:

— Слово «расставание» режет глаза,

Почему ты произнесла его так легко?

Кто я для тебя?

С этого дня мы станем чужими людьми.

Чуаньсюнь Ядоу, Сян Тесянь и Юань Люин вышли вперёд и спели хором:

(Доу & Сянь & Ин) — О, бейби, я пытаюсь стать твоим мифом,

Зная, что это невозможно.

О, бейби, я твой миф,

Твой единственный миф.

Поверь мне, я стану твоим мифом.

Жуань Цзюлин и Е Линьцзы вышли вперёд:

(Лин & Цзы) — Бейби, дай мне немного поддержки,

Ради тебя, ради меня, ради нас мы будем стараться.

Миф существует, миф никогда не проигрывает.

<http://bllate.org/book/22425/2354432>